

МЕМОРИЯ

**ЮННА
МОРИЦ**

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Юнна Петровна (Пинхусовна) Мориц родилась в Киеве в еврейской семье. Как рассказывает сама Мориц, отца арестовали по клеветническому доносу в год ее рождения. Через несколько «пыточных месяцев» его признали невиновным и отпустили, однако после возвращения он стал быстро терять зрение. «Слепота моего отца оказала чрезвычайное влияние на развитие моего внутреннего зрения», - писала впоследствии поэтесса. Мать, по ее же словам, «закончила гимназию до революции, давала уроки французского, математики, работала на художественных промыслах, медсестрой в госпитале и кем придется, даже дровосеком».

Во время войны с 1941 по 1945 годы семья жила в эвакуации в Челябинске, где отец работал на военном заводе. По окончании войны вернулись в Киев.

В 1954 году Юнна окончила школу и поступила на заочное отделение филологический факультет Киевского университета. К этому времени она уже начала печататься - первые стихи Мориц были опубликованы в журнале «Советская Украина» в 1955 году. В том же году она поступила на дневное отделение поэзии Литературного института им. А. М. Горького в Москве. Поскольку стипендии на жизнь не хватало, Юнна подрабатывала по ночам корректором в типографии.

Летом 1956 года отправилась в плавание по Арктике на ледоколе «Седов», побывала на Новой Земле. Это путешествие, общение с покорителями Арктики - зимовщиками, летчиками, моряками, оказали большое влияние на Юнну. «Законы арктического сообщества повлияли так сильно на мою 19-летнюю личность, что меня очень быстро исключили из Литинститута за "нарастание нездоровых настроений в творчестве"», писала она в своей автобиографии. Исключили ее вместе с Геннадием Айги и Беллой Ахмадулиной на год — с испытательным сроком. Через год Юнна восстановилась в Литинституте, который закончила в 1961 году.

В 1957 году в разгар хрущевской оттепели вышел первый поэтический сборник Юнны Мориц «Разговор о счастье». В 1961 году - книга «Мыс Желания» (по названию мыса на Новой Земле), написанная под впечатлением от путешествия по Арктике. После этого с 1961 по 1970 год книги Юнны Мориц не издавались – из-за

написанных ей стихов «Кулачный бой» и «Памяти Тициана Табидзе» («На Мцхету падает звезда...»). После попадания в «черный список», поэтесса переключилась на стихи для детей. В 1963 году в журнале «Юность» в рубрике «Для младших братьев и сестер» ей удалось напечатать серию своих стихотворений.

В 1970 году вышел сборник Юнны Мориц «Лоза», в 1974 - «Суровой нитью». Дальше были изданы книги стихов «При свете жизни» (1977), «Третий глаз» (1980), «Избранное» (1982), «Синий огонь» (1985), «На этом берегу высоком» (1987), «Портрет звука», изданный в Италии (1989) и «В логове голоса» (1990).

Следующие 10 лет – с 1990 по 2000 год – книги Юнны Мориц снова не издавались. В это время она была известна своими демократическими взглядами, выступала с политическими комментариями на Радио «Свобода».

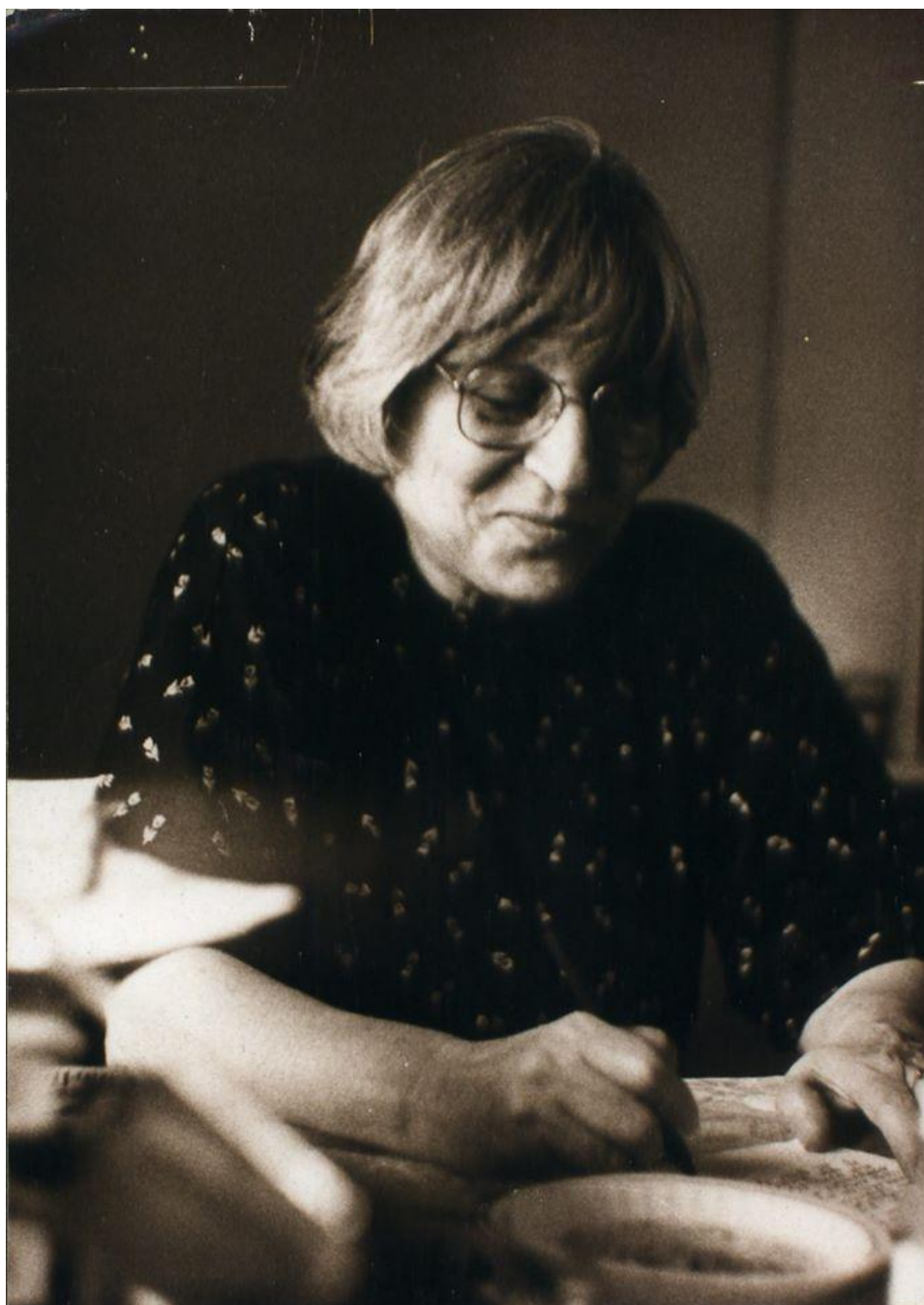
В 2000-е годы вышли поэтические сборники "Лицо"(2000), "Таким образом"(2001), "По закону - привет почтальону" (2005). Книги были проиллюстрированы рисунками самой поэтессы.

В 2000 году Юнна Мориц была удостоена премии «Триумф», присуждаемой Российским независимым фондом поощрения высоких достижений литературы и искусства. В 2004 году стала лауреатом премии имени Андрея Сахарова «За мужество в литературе».

О личной жизни Юнны Мориц сведений немного и они отрывисты - поэтесса ее никогда не афишировала. В 60-х годах ее мужем был известный переводчик эстонской литературы и поэт Леон Тоом – «одна из самых романтических фигур литературной Москвы 50–60-х годов». Л. Тоом трагически погиб в 1969 году, выпав из окна. Впоследствии Юнна вышла замуж за писателя Юрия Щеглова (Юрий Варшавер).

Сын Юнны Мориц - Дмитрий Глинский (Васильев) окончил филологический факультет МГУ. Сейчас состоит в Комиссии по еврейскому народу при UJA-Federation of NY и комиссии по иммиграционным вопросам Нью-Йоркского отделения Американского еврейского комитета. Также Дмитрий является основателем и президентом Русскоязычного общественного совета Манхэттена и Бронкса.

ЧЕМ ЗНАМЕНИТА

Юнна Мориц — автор многих поэтических книг, однако подавляющему большинству наших сограждан она знакома именно как детская поэтесса, на добрых и чудачковатых стихах которой выросло не одно поколение россиян. «Ежик резиновый», «Пони бегают по кругу», «Большой секрет для маленькой компании», «Собака бывает кусачей» и другие детские стихи Юнны Мориц стали уже настоящей классикой. Многие из них были положены на музыку и стали знамениты в исполнении Сергея и Татьяны Никитиных.

Всего же автор выпустила 8 книг для детей «от 5 до 500 лет». За книгу «Крыша ехала домой» в 2011 году она получила премию правительства Российской Федерации в области культуры.

Стихи поэтессы переведены на многие европейские языки, а также на японский и китайский.

Творчество Юнны Мориц последних лет (в частности, серия стихов «Не для печати»), вызывает ожесточенную полемику и рассматривается, скорее, не в контексте литературы, а как рифмованная публицистика охранительного толка.

О ЧЕМ НАДО ЗНАТЬ

Помимо написания собственных стихов, Юнна Мориц много занималась поэтическими переводами. В частности, переводила Оскара Уайльда, Федерико Гарсиа Лорку, Сесара Вальехо, Константиноса Кавафиса, Овсея Дриза, Расула Гамзатова, Тараса Шевченко, Моисея Тейфа.

Обращение к творчеству поэта Моисея Тейфа вызвало у Юнны Мориц интерес к еврейской теме. В 1964 году вышел поэтический сборник Тейфа «Рукопожатие» в ее переводах, которые сам поэт ценил очень высоко, как наиболее соответствующие духу оригинала. Сборник имел успех, а знаменитое пронзительное стихотворение «Кихелех и земелех» («Возле булочной на улице Горького») было положено на музыку композитором М. Дунаевским. Песня, написанная в 1967 году, была исполнена в спектакле «Сказание про царя Максимилиана» студии «Наш дом» при МГУ. И хотя в дальнейшем песню исполнять на спектакле запретили, она уже приобрела большую популярность и «пошла в народ».

В дальнейшем стихотворение вошло в репертуар театра «У Никитских ворот» Марка Розовского, который создал из него маленькую пьесу одного стихотворения «Кихелех и земелех».

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

О путешествии по Арктике: «Я никогда не забываю людей той Арктики, где я видела совсем другой образ жизни, не материковый, без никаких магазинов, улиц, кинотеатров, там жизнь зависела от радистов, от радиации, навигации, авиации, ледовой разведки, там космос — внутри человека. В зеркале Арктики видно, кто ты есть и какова цена твоей личности, твоих поступков, твоего ума и таланта быть человеком. Чувство Арктики — это подарок судьбы, особенно в 19 лет, это — божественное богатство и морозоустойчивость к „общественным мнениям“».

О своих учителях: «Моим современником был постоянно Пушкин, ближайшими спутниками - Пастернак, Ахматова, Цветаева, Мандельштам, Заболоцкий, а учителями - Андрей Платонов и Томас Манн».

О женской поэзии: «Каждая русская поэтесса, которая родилась на сорок-пятьдесят лет позднее Анны Ахматовой и Марины Цветаевой, обречена, как спартанский младенец: сильным - жизнь, слабым - смерть».

О стихах для детей: «Был и есть какой-то дурацкий предрассудок, что никогда "взрослый" поэт не сможет быть "детским" и наоборот. А я исходила из того, что книги детям читают взрослые и только потом дети начинают сами читать поэзию. Вот я и писала такие стихи для детей, которые были бы интересны и взрослым, и мне самой. Я

писала для детей с упоением, ушами махая в абсолютной свободе, чем и доньше с большим удовольствием занимаюсь».

О «черных списках»: «Убеждена, что все "черные списки" по ведомству литературы, всегда и сейчас, сочиняются одними писателями против других, потому что репрессии - очень доходное дело».

5 ФАКТОВ О ЮННЕ МОРИЦ

Свое первое стихотворение Юнна Мориц написала, когда ей было четыре года:

Ослик встал на табуретку,

Ослик съел свою таблетку,

И наконец-то горло

У него продерло.

Сама себя Юнна Мориц называет «поэтка».

Юнна Мориц считает свои рисунки к книгам не иллюстрациями, а стихами на языке живописи: ««Это не иллюстрации, а часть моей поэзии, такие стихи, которые невыразимы словами, а могли быть написаны только так — кистью, линией, цветом»».

Юнна Мориц резко выступила против бомбежек Сербии, написав поэму «Звезда Сербости». По ее словам, «эта поэма написана человеком того народа, который был подвергнут геноциду, о народе, который в данный момент убивают. Думаю, что именно я должна была испытать это очень сильное и глубокое потрясение. Это не гражданская позиция, а позиция человека, на которого бомбы летят. Почему, когда евреев убивают в Бабьем Яру, – это глубокое личное переживание, а когда убивают сербов в Белграде, – это гражданская позиция?»

Юнна Мориц отказывается от предложений печататься в антологиях «женской поэзии», поскольку, по ее словам, «ни один кретин ещё не додумался до антологии "мужской поэзии"».

Источник: <http://polit.ru/news/2015/06/02/morits/>